

© 2018

Александр Сидорович

доктор экономических наук, профессор
директор Казахстанского филиала МГУ,
профессор факультета политологии МГУ
(e-mail: avsidorovich@rambler.ru)

НОВАЯ ЭКОНОМИКА И ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИЯ

В статье рассматриваются изменения в содержании и структуре современной экономической теории, связанные с переходом к новому этапу развития экономики. Обосновывается положение о необходимости выделения новой политической экономии в структуре современной экономической теории. Выдвигаются предложения по совершенствованию университетского экономического образования в современных условиях.

Ключевые слова: политическая экономия, новая политическая экономия, экономическое образование, структура экономической теории.

DOI: 10.31857/S020736760001432-4

Общественное развитие в начале XXI века характеризуется значительным возрастанием внимания к экономической теории. Это объективно обусловлено тем, что современный мир переживает радикальные изменения различного рода.

Новая экономика и проблема новой политической экономии. Общеизвестно, что в современных условиях происходят качественные изменения в экономике и что это не может не найти отражения в системе экономических наук. Эти изменения имеют различное происхождение и связаны как с объективными процессами, так и с преобразованиями в самой экономической науке. На наш взгляд, среди этих качественных изменений можно выделить следующие.

Во-первых, изменения в основах экономической деятельности. Если для предыдущего столетия были характерны качественные изменения в материальном производстве при возрастании роли нематериальных форм деятельности, то в современных условиях мир столкнулся с качественно новым явлением — переходом к четвертой индустриальной революции, когда в результате нового масштаба применения информационно-коммуникационных технологий происходит переход к цифровой экономике, развитию качественно новых направлений технологического процесса. Эти радикальные изменения происходят во всех сферах общества и, главное, при этом изменяется взаимосвязь между ними.

Во-вторых, к концу XX века экономическая наука накопила большой потенциал осмысления новых явлений и процессов, что нашло отражение в развитии новых направлений экономической теории и методов исследований. Эти изменения не только явились реакцией на объективные изменения в экономике, но и отражают недостаточность в новых условиях прежних концепций, которые господствовали в XX веке. Своеобразный кризис неоклассики, марксистского направления, развитие новой инсти-

туциональной теории, новой политической экономии, все большее стремление к методологическому плюрализму, апелляция к необходимости учета в экономической науке ценностного подхода стали признаками реакции экономической науки на развитие общества в конце XX — начале XXI века. Приобретают новое звучание классические дискуссии по истории экономической мысли: о нормативной и позитивной экономической теории, о формальных методах и инструментах в условиях цифровой экономики и их роли в экономической теории и т.д. Особое внимание привлекают проблемы соотношения культуры и экономической деятельности [3, 7, 28, 30], отражение проблем справедливости и нравственности в экономической теории [15].

В-третьих, значительные изменения произошли в национальных экономиках и в процессе глобализации. Ясно определилась тенденция к регионализации, формированию региональной экономической интеграции в многообразных формах как способу разрешения противоречий между глобализацией и интересами национальных государств. Постепенное формирование транснациональных структур нового типа, международных экономических связей при сохранении глобального неравенства между странами и регионами, нарастание глобальных проблем устойчивого развития, обострение экономических и иных кризисов потребовали от экономической науки изменения подходов к формам международного общения, качественного сравнительного анализа экономических систем в контексте выработки нового миропонимания XXI века [13].

В-четвертых, значительным фактором изменений в экономической науке стали процессы, вызванные разрушением советской экономической системы и неудачами трансформации экономических систем в ряде стран постсоветского пространства. Это инициировало переосмысление ряда постулатов современной экономической науки и остро поставило вопрос о необходимости ухода от концепций линейного развития и перехода к новой парадигме развития, которая может лежать в основе современного экономического мироустройства.

Еще раз подтверждается истина, что более сложная экономика, общественное устройство ведут к усложнению науки, увеличению многообразия подходов и, следовательно, ставят перед учеными проблему необходимости комплексного синтетического подхода к анализу экономики.

Таким образом, в начале XXI века сложилась качественно новая ситуация в экономической науке. С одной стороны, усложнение экономической жизни, новые вызовы XXI века неизбежно породили многообразие научных концепций, школ и направлений экономической науки, которые по-разному объясняют процессы, происходящие в конце XX века и в начале XXI века. С другой стороны, в этих условиях, как справедливо отмечает А.Некипелов, возникли вопросы и у представителей общественных наук, и у реальных политиков: «Как размотать этот самый клубок взаимосвязанных проблем?», «В состоянии ли современная экономическая наука это сделать?» [19. С. 23]. Иногда данное состояние экономической науки определяют как ее «кризис». На

первый взгляд, данное определение имеет смысл, однако такую постановку вопроса, на наш взгляд, нельзя назвать конструктивной. С «кризисами» подобного рода, вызванными радикальными изменениями в экономике, в системе наук и методах, экономическая наука сталкивается постоянно. В определенном смысле в начале XXI века повторилась ситуация начала XX века, когда ясно проявились новые явления в развитии капитализма, укрепились и развились новые школы и методы исследования политической экономии, а неоклассика прочно заняла позицию «мейнстрима» в экономической науке. Все это привело Й. Шумпетера на основе использования принципа единства инструментариев, который используется различными направлениями науки в исследованиях, к выводу, что современная экономическая наука представляет собой «совокупность плохо упорядоченных и пересекающихся между собой областей знания» [14. С. 12].

Поиск выхода из противоречий современной экономической науки осуществляется по двум направлениям. Во-первых, происходит все большее взаимопроникновение экономической науки и других сфер общественной жизни. Отражением этого является возникновение ряда направлений экономического империализма, что нашло наиболее последовательное выражение в исследованиях Г. Беккера [8]. В области естественных наук своеобразный «экономический империализм» находит выражение в попытках распространить элементы неоклассики на экологию (*ecology economy*), физику (*physical economy*), биологию (*biological economy*) и т.д. Во-вторых, конкретной реакцией на эти выводы в экономической теории стало выдвижение положения о том, что необходимо особо выделить общую экономическую теорию, которая является стержнем всех направлений современной экономической науки и базой для выработки практических рекомендаций в условиях XXI века.

На спорный вопрос о том, что является предметом общей теории, имеются различные ответы.

А.Некипелов пишет: «Общая экономическая теория («экономикс») представлена двумя науками — микро- и макроэкономика. Несмотря на наличие различных течений в рамках каждой из этих дисциплин, само их существование свидетельствуют о признании того, что экономические отношения носят не случайный, а закономерный характер» [19]. Данный вывод опирается на то, что «функционирование рыночного хозяйства после крушения социалистической системы стало универсальной формой экономического устройства» [19].

Иной подход к этому вопросу содержится в работах В.Черковца [31]. По его мнению, «политическая экономия — это и есть общая экономическая теория в отличие от частных теорий, от прикладных конкретно-экономических, управленческих, отраслевых наук, а также от узкоприкладных теорий для решения отдельных проблем. Общая экономическая теория — это и есть политическая экономия в широком смысле...» [31. С. 51]. В.Черковец, как видно из его последних работ, политическую экономию рассматривает более широко, чем традиционный марк-

сизм. В политическую экономию в широком смысле в качестве особой части он включает «экономикс». Различия между традиционной политической экономией и «экономикс» при этом им связываются не с предметом, а с методом исследования экономических отношений [31. С. 47]. С точки зрения методологии эти два направления выступают альтернативными ветвями (направлениями) современной политической экономии. С данным подходом практически солидаризируется А.Любинин, который еще более сужает представление об общем предмете и делает вывод о том, что политическая экономия — это и есть общая экономическая теория, которая имеет в качестве общего предмета производственные отношения [18].

В качестве общего предмета современной экономической теории, как видно из работ ряда авторов, выдвигаются экономические общественные отношения, которые исследуются с различных сторон и благодаря этому общая экономическая теория воспроизводится как единая наука, в рамках которой эти направления различаются особой методологией и методами исследования.

Положение о том, что современная экономическая теория — это система экономических наук, связанных с общим предметом — экономическими отношениями, и включает четыре составные части: теорию рационального (эффективного) использования ограниченных ресурсов; социально-экономическую теорию; институциональную теорию; историю экономической теории, выдвигалось нами ранее в «Курсе экономической теории» [17. С. 42]. В.Кульков, разделяя данный подход и признавая наличие общего предмета «экономических отношений», делает вывод о том, что в качестве составных частей современной экономической теории выступают социально-экономическая теория (политэкономия), теория функционирования экономики (микро-макроэкономика в их сложившемся виде), институциональная экономическая теория» [16. С. 58]. Часто используемый термин «общая экономическая теория», по мнению автора, как раз способен зафиксировать основополагающий характер трех частей, отразить триединство [16]. По его мнению, такая общая экономическая теория может быть определена как «универсальная теория».

Развитие современной экономической теории показывает, что попытки выделить общую экономическую теорию на основе экономических отношений как общего предмета исследования вступает в противоречие с тем, что разграничение социально-экономической теории и «экономикс» происходит по *взаимоисключающим критериям*. «Экономикс» в принципе отрицает в качестве своего предмета экономические отношения людей, хотя и вынужден признать, что экономическая деятельность осуществляется в обществе. Развитие институциональной экономической теории в ее современном варианте неoinституционализма также отвергает в качестве предмета исследования общественные отношения. В этой связи вряд ли можно признать, что исследования экономических и тем более производственных отношений могут слу-

жить базой и предметом исследования современной экономической теории как единой универсальной науки.

Не меньшее сомнение вызывает позиция А.Некипелова о том, что общая экономическая теория — это и есть «экономикс». Развитие новых направлений экономической теории на базе неоклассики, как показывает опыт второй половины XX века и начало XXI века, будет всегда наталкиваться на узкие рамки исходного принципа неоклассики — методологического индивидуализма. Это неизбежно закрывает дорогу для интеграции данного направления с другими, которые исходят из примата подхода к экономической системе в целом.

*Таким образом, современное экономическое развитие вызывает усложнение экономической теории на основе плюрализма методологии анализа, что находит свое выражение в выделении нескольких направлений экономической теории, которые различаются по принципам подхода к исследованию экономической деятельности как **общего объекта** исследования.* Многомерное исследование экономики в новых условиях является неизбежным результатом развития как экономики, так и самой экономической науки. Только в этом контексте можно определить место и роль отдельных направлений в системе экономической теории и экономических наук.

«Новая политическая экономия» и структура экономической теории. Несмотря на развитие новых направлений и методов исследования, применение информационных технологий, экономическая наука, опирающаяся на выводы неоклассики и неoinституционализма, во второй половине XX века не смогла сформировать универсальную экономическую теорию, которая была бы способна дать глубокий анализ современных процессов, предсказать кризисные явления и выработать стратегию развития экономики на перспективу. Осознанием этого явилась все большая апелляция экономистов к необходимости интеграции экономической науки с более широкими знаниями об обществе, к включению в анализ экономических процессов всей совокупности факторов и ценностных оценок, которые характеризуют состояние и развитие общества. Это обстоятельство было впервые ясно осознано авторами теории развития, которые столкнулись с неспособностью теорий роста решать проблемы развития развивающихся стран. Ими был сделан вывод, что «экономика развития в большей степени, чем традиционная неоклассическая экономика и даже политическая экономика изучает экономические, культурные и политические условия, необходимые для осуществления быстрой структурной и институциональной трансформации различных обществ» [29. С. 23].

Признание ценностного подхода в дальнейшем стало частью всех подходов, которые претендуют на получение научных результатов. Трансформация бывших постсоветских республик подтолкнула интенсификацию таких исследований. Современные исследователи и в настоящее время опираются на анализ влияния национальных культур на развитие, проведенные в 60-80-х годах прошлого века Гиртом Хофстедом. Уже общепризнанно, что культура, ценностные ориентации, мен-

талитет являются не просто факторами, воздействующими на экономический рост, а «коллективным, невыбранным, унаследованным феноменом», что сводит роль культуры в широком смысле слова к роли одного из институтов вряд ли правомерно [1]. Другими словами, экономический анализ должен признавать объективную реальность наличия определенной институциональной матрицы или «культурного кода» общества. Это неизбежно требует от исследователя учета этого кода в социально-экономическом прогнозировании общества и при выработке системы мер по возможной его трансформации [3]. При этом, последовательно отстаивая принципы «мейнстрима», оппоненты данной позиции, выступают лишь за факторный подход к анализу культуры в рамках существующей неоклассической парадигмы [28].

По своему содержанию однотипными являются предложения о необходимости учета идеологии в широком смысле слова при исследовании и прогнозировании развития экономики. В.Полтерович, опираясь на известную работу Й.Шумпетера «Наука и идеология», исходит из того, что «сложность общественных систем, их изменчивость и невозможность (за исключением редких ситуаций) проведения лабораторных экспериментов приводят к тому, что общая концепция, претендующая на объяснение реальности и политическую значимость, вынуждена опираться на идеологию. Идеология скрепляет «научно установленные» факты, организует их в единое целое, представляющее собой философское осмысление рассматриваемых проблем» [23. С. 57]. Такое понимание роли идеологии в экономическом анализе во многом смыкается с вопросом содержания нормативного подхода в экономических исследованиях. Следует согласиться с В.Полтеровичем, что сами идеологические концепции, которые носят нормативный характер, должны опираться на результаты научных исследований. Как отмечал М. Блауг, «Взаимодействие фактов и ценностей как раз и является тем «топливом», который питает научную работу в общественных науках ничуть не меньше, чем в естественных» [9. С. 222].

Проанализированный А.Некипеловым «научный прагматизм» Г. Коллодко также свидетельствует о том, что этот прагматизм опирается не просто на более широкое, не сводимое к неоклассике, понимание экономической теории, а на необходимость взаимосвязи экономики и других сфер общества в процессе анализа. Только на этой основе, на наш взгляд, могут быть получены новые практические результаты, соединяющие в себе различные направления экономической теории и междисциплинарный подход. Этот подход объективно заложен в «положительном синтезе», который развивается в работах Корнаи [27].

Новой индустриализации соответствует по мнению Л. Бляхмана «новая политическая экономия», которая как «междисциплинарная экономическая наука» считает экономику не автономной и самодостаточной, а лишь подсистемой общества, использует не только экономические, но и социологические, политологические, психологические, правовые методы исследования (не только для субъективного) поведения участников

экономических отношений» [10. С. 9]. Хотя трудно согласиться с позицией автора, что новая политэкономия соединяет все выводы и идеи Маркса, Кейнса, Шумпетера, неолибералов и институционалистов и в силу этого является новым направлением, однако справедлив его общий вывод, что это новое направление теории заслуживает поддержки. [10]. Данная дискуссия показательна тем, что свидетельствует о переходе экономических исследований к новому этапу, когда признаются новые принципы анализа и требуется переход к новой экономической теории.

Хотя новая политическая экономия развивалась на базе неоклассики, на наш взгляд, она имеет существенные отличия от стандартных представлений как неоклассики, а также неинституционализма. Эти отличия, на наш взгляд, находятся *на критериальном уровне* выделения направлений современной экономической теории.

Новая политическая экономия, развиваясь на базе теории общественного выбора, представлена рядом теорий, таких как теория конституционного выбора, теория политической ренты, теория эндогенной экономической политики, теория политического делового цикла. В рамках экономического империализма как составной части новой политической экономии она реализуется через развитие таких направлений как теория человеческого капитала, экономический анализ преступности, теория дискриминации, экономический анализ семьи и других. Особенно тесной является связь новой политической экономии с институциональным анализом.

Анализ выводов новой политической экономии показывает, что ее возникновение — это результат разрешения внутренних противоречий и ограничений неоклассики и институционализма. Хотя последний и преодолевает ограниченность представлений о полной рациональности неоклассики, однако новый институционализм не выходит на уровень анализа взаимосвязей экономики с другими сферами общественной жизни. В отличие от этого новая политическая экономия охватывает область **взаимодействия и взаимосвязи** экономики и общественной сферы, включая социальную, политическую, юридическую и другие области человеческих отношений. Тем самым новая политическая экономия неизбежно имеет своим предметом изучения процессы, происходящие и в социальной сфере. Это позволяет получить ряд выводов, развивающих социально-экономическую политэкономия и неоклассику.

Формирование и развитие новой политической экономии происходит на базе «мейнстрима» [21]¹. Один из ведущих представителей новой политической экономии (фактически основатель экономического империализма) Гари Беккер исходит из данного принципа *как универсального*

¹ И. Маклин: «Согласно точке зрения вирджинской школы, непоследовательно рассматривать экономических субъектов как рациональных максимизаторов полезности и относиться к политическим субъектам — группам тех же самых людей — как-то иначе. Из этого вытекает, что необходимо применять стандартные неоклассические микроэкономические допущения в отношении политических субъектов, что порождает разоблачительные и спорные выводы» Панорама экономической мысли конца XX века. / В 2-х т. Пер.с англ. // СПб: Экономическая школа, 2002. С. 929.

для всех общественных наук. В своей нобелевской лекции в 1992 г. он сказал: «Модель рационального выбора дает многообещающую основу для разработки системного подхода к анализу социума учеными-обществоведами» [8. С. 249]. Однако его позиция не является простым приложением принципов индивидуального рационального выбора к общественной жизни. Она, по его выражению, выходит за рамки проблем «обычно рассматриваемых экономистами» [8. С. 235]. Он отмечает, что учет многообразия факторов поведения индивидов за пределами экономики выбора позволяет по-иному оценить не только микроэкономические решения, но и макроэкономическую политику² [8. С. 248].

С. Афонцев особо подчеркивает тесную связь новой политической экономии с теорией общественного выбора, которая, по его мнению, определяет ключевые особенности политико-экономического подхода, определяющие характер разрабатываемых на их основе аналитических схем [5]. Анализ направлений, основанных на теории общественного выбора, показывает, что сами по себе рыночное поведение производителей и потребителей, демократическая система формирования власти не обеспечивают принятия справедливых решений и не гарантируют социальную справедливость. Парадокс голосования Кондорсе, теорема невозможности Эрроу, например, доказывают невозможность принятия демократических решений, которые учитывают действительные предпочтения общества, что необходимо вмешательство внешней силы через социальную ориентацию государства. Аналогичные процессы происходят в сфере конкуренции. Важное значение для понимания процессов принятия экономических решений имеет *теория эндогенной политики*, которая фиксирует зависимость принимаемых политических решений от структуры экономических интересов. Фактически в этом случае в рамках новой политической экономии получает подтверждение неразрывная связь экономических и политических решений, что свойственно любой социально-экономической системе.

Еще более явно особенности предмета новой политической экономии проявляется в использовании ее методологии в области социологии. Социологи, используя принципы новой политической экономии, особо отмечают, что мир отношений не исчерпывается рыночными отношениями, а имеется другая сфера «всеобъемлющего социального порядка, солидарности и самоценных форм объединения и сплоченности людей. Эта сфера не является спонтанным результатом рыночной деятельности или других форм стратегического взаимодействия» [20]. Эта сфера не только функционирует иначе, чем экономические отношения рационального выбора – «жизнеспособность экономики зависит от того, насколько эти параметры ограничиваются и регулируются внеэкономической сферой действий и мотиваций», другими словами, через взаимосвязь этих сфер. [20. С. 669]. Но-

² Не случайно Иэйн Маклин пишет: «Экономическая наука раньше называлась политической экономией. В некоторых гордящихся своей преданностью традициям университетах она так называется до сих пор. Если бы студентов, изучающих политическую и экономическую науку, снова обучали бы как политэкономов, от этого выиграли бы обе дисциплины. Возможно, они смогли бы внести вклад в общий объем полезных знаний»

вая политическая экономия, исследуя взаимодействие экономики и других сфер общества, является не только важным источником социально-экономических обобщений, но и качественно отличным от других направлений принципом исследования. Возникает вопрос, в каком соотношении данное направление находится с другими направлениями экономической теории и, прежде всего, с политэкономией.

Обсуждения проблемы содержания политической экономии, ее предмета и границ продолжают уже более четырех столетий. На протяжении всей этой истории под термином «политическая экономия» скрывалось большое разнообразие научных систем и школ, которые по-разному определяли ее предмет и методы.

Связь экономической науки с другими сферами и, прежде всего, с политикой имеет глубокие исторические корни. Первые систематические труды в области политической экономии были связаны с практическими потребностями государственной политики меркантилистов. Свидетельство этого — выход в свет труда Антуана де Монкретьена «Трактат о политической экономии», который ввел термин «политическая экономия». Тесная связь политики государства с выводами экономической науки прослеживается на все более поздних этапах развития общества. Отражением этого явились острые дискуссии в истории классической политической экономии о политической экономии как науке и/или искусстве [1].

Под названием «политическая экономия» были представлены труды и других меркантилистов: классика политической экономии Д. Риккардо («Начала политической экономии и податного обложения», 1847 г.), Т. Мальтуса («Начала политической экономии», 1820 г.), труды представителей немецкой исторической школы Ф. Листа («Национальная система политической экономии», 1841 г.), основателя марджинализма К. Менгера («Основания политической экономии», 1871 г.), У. Джевонса («Теория политической экономии», 1871 г.) и других сторонников марджинализма и неоклассики. У. Джевонс новое название экономической теории — «экономикс» объяснял не только стремлением к упрощению названия, но и тем, что экономическая наука должна называться по аналогии с естественными науками — математикс, физикс и т.д. [33. С. 683]³. Авторы новой политической экономии также широко используют данное понятие, вкладывая в него совершенно иной смысл [22. С. 625-656].

Что же объединяет эти все направления, почему все они использовали этот символ «политическая экономия»?

Чтобы ответить на эти вопросы, необходимо отказаться от некоторых спорных представлений о содержании политической экономии. Прежде

³ «Новый термин» («Экономикс» — А.С.), введенный в оборот Маклеодом и Маршаллами, получил одобрительную оценку во втором издании «Теории политической экономии» Джевонса благодаря своему благозвучию и наукообразию (поскольку он [в англоязычном написании — economics] аналогичен «математике», «этике» и «эстетике» [соответственно mathematics, ethics and aesthetics]; последняя из опубликованных Джевонсом работ называлась «Principles of Economics» («Принципы экономической науки»). Хотя Кэннан утверждал, что А.Маршалл (изданием «Принципов экономической науки» в 1890 г.) положил начало широкому изданию книги, полная замена терминов завершилась не раньше начала 1920-х годов. (Экономическая теория. / Под ред. Дж. Итуэлла, М. Милгейта, П. Ньюмена. М.: ИНФРА-М. 2004. С. 683).

всего, от того, что политическая экономия *по определению является наукой о производственных отношениях*, что иные трактовки политической экономии не научны и подлежат осуждению. Возникновение термина «политическая экономия» не было связано с анализом развитых производственных отношений в период меркантилизма. Труд А. Монкретьена был посвящен *политике* ведения хозяйства в масштабах *всего государства*.

Жан Жак Руссо в работе «О политической экономии» в 1754 году, обосновывая концепцию общественного договора, термин «политическая экономия», также связывал «с управлением большой семьи, т.е. с государством». *Традиция общественного подхода* является общей для понимания политической экономии на всех основных этапах развития науки. Это традиция не только меркантилизма и исторической школы и марксизма, но даже новой политэкономии, которая исследует общественные процессы, взаимосвязь различных сфер человеческой деятельности с экономикой. Можно сделать вывод, что политическая экономия развивалась на протяжении своей истории как наука, которая *всегда держала в центре своего анализа жизнь общества в целом*. Формирование классической английской, а затем марксистской политической экономии знаменовало создание политической экономии как науки *о системах отношений*, которая в марксистском понимании предмета политической экономии, по словам В.Ленина, была «исследованием производственных отношений данного исторически определенного общества в их возникновении, развитии и упадке».

Еще одна отличительная черта политической экономии — исследование системы социально-экономических отношений в *процессе их воспроизводства*, т.е. в единстве производства, распределения, обмена и потребления, что дает целостный политико-экономический анализ экономики любой страны, любого общества [26, 24. С. 16]. Разделяя воспроизводственный подход к предмету политэкономии, В.Рязанов специально отмечает, что такой подход составляет часть «политэкономической традиции» и может служить базой для более широкого определения предмета политической экономии как науки [26].

Неоклассическое направление, возникшее во второй половине XIX века, отрицает эти принципы политэкономии. Изменение термина «политическая экономия» на «экономикс», совершённое Маршаллами, Маклеодом и Джевонсом во второй половине XIX века, завоевало полное признание лишь в начале XX века, и это означало провозглашение принципиально другого исходного пункта анализа экономики. Не «большая семья» под названием «государство» по выражению Ж.Руссо, а отдельные субъекты экономики, которые руководствуются принципом индивидуализма, осуществляя рациональный экономический выбор — кредо неоклассики.

Как отмечалось ранее, дальнейшее развитие экономической науки показало, что термин «политическая экономия» во второй половине XX века получил новую жизнь при распространении экономических методов на другие направления социальных наук, и в начале XXI века

он стал привычным для многих исследований и учебных программ США, Великобритании и других стран.

Таким образом, представление о том, что *название политическая экономия* жестко привязано к анализу систем производственных отношений, а все «другие политические экономии» не существуют, не подтверждается историей экономической науки.

Новая политическая экономия и социально-экономическая политэкономия имеют общее и отличия. Эти направления объединяет широкий общественный подход к анализу экономики в единстве экономических и социально-политических процессов. Однако имеется и качественное отличие в их непосредственном предмете. **Не социально-экономические отношения, а взаимосвязь экономики и других сфер является предметом новой политэкономии.**

Таким образом, современная экономическая теория представляет собой сочетание нескольких направлений, которые, исходя из различных методологических принципов, анализируют общий объект — экономическую деятельность. Это, во-первых, социально-экономическая политическая экономия; во-вторых, теория рационального использования ресурсов, представленная традиционными курсами микро- и макроэкономики; в-третьих, институциональная экономическая теория, которая анализирует соотношение экономики и институтов, исходя из другого принципа — ограниченной рациональности; в-четвертых, новая политическая экономия, которая анализирует взаимосвязь экономических процессов и других сфер общественной жизни. Неоклассика, институциональный анализ, новая политическая экономия не могут без целостного социально-экономического анализа систем дать ответ на вопросы о тенденциях развития экономики, ее противоречиях в эволюции.

Основная структура современной экономической теории такова, что ее основные направления неизбежно по-разному характеризуют экономику. Образуется явное противоречие: при характеристике *экономики как общего объекта анализа* данные направления не сводимы друг к другу на уровне системного подхода. Найти выход из этого противоречия на основе «положительного синтеза» — важная задача науки и каждого ее направления в отдельности.

Новая экономическая теория и образование. Уроки скандала в Гарварде. Профессор Гарвардского университета Грег Мэнкью, работы которого переведены в России и широко используются в наших университетах, осенью 2011 г. потерпел фиаско. Группа студентов университета, которая слушала его вводный курс экономики, покинула аудиторию и выразила протест против содержания лекций, которые читал именитый профессор. Студенты обратились к нему с открытым письмом, в котором изложили свои претензии не к лекторскому мастерству Г.Мэнкью, а к идеологии и принципам подачи материала по экономике.

О значительности проблем, поставленных студентами, свидетельствует то, что протест студентов Гарварда был широко поддержан в различных университетах не только США, но и в ряде других стран, прежде всего, в Великобритании. Студенты Манчестерского университета рас-

ширили и конкретизировали ряд основных положений письма студентов Гарварда. В середине 2014 г. студенты организовали общество «The Post-Crash Economics Society» (Посткризисное экономическое общество), которое опубликовало доклад (отчет) с призывом осуществить реформы экономического образования [11]. В ряде стран были организованы группы и общества в поддержку письма студентов. О том, сколь значимым был протест, свидетельствует то, что ВВС выпустило и показало документальный фильм, посвященный движению студентов.

Формальный повод для обострения протестных настроений студентов состоял в том, что экономическая наука, преподаваемая студентам, была столь далека от реальности, что даже не среагировала на приближение экономического кризиса 2007-2009-х годов. После кризиса студенты продолжали получать формализованные неоклассические модели несуществующей экономики, которые подавались как вечные истины. Из многочисленных писем различных групп студентов можно сделать несколько выводов, которые постоянно выдвигаются студентами.

Во-первых, это односторонность в понимании и изложении экономической науки. Студентам преподаются модели одного направления — неоклассического, и в то же время игнорируются другие направления, которые противоречат его исходным постулатам. Как отмечают студенты, существующее положение таково, что даже кейнсианское направление по этим причинам не рассматривается достаточно обстоятельно. Профессор Саймон Рен-Льюис из Оксфордского университета отмечает: «Один из огорчительных моментов в преподавании экономической науки состоит в том, что часто студенты не видят большую часть всего интересного, что происходит в дисциплине» [25].

Во-вторых, направления науки, которые излагал Г.Мэнкью, утратили связь с другими направлениями общественных наук — философией, социологией, историей. Вследствие этого воспитывается узкое понимание процессов, происходящих в стране и мире. «Экономика — это социальная наука. Сложные экономические явления редко можно понять, если они представлены в вакууме, убраны из их социологических, политических и исторических контекстов», — пишут участники Международной студенческой инициативы по плюрализму экономики [6]. Отсюда неумение проанализировать реальные явления практики, что оборачивается, как подчеркивают студенты, их недостаточной компетентностью и недостаточной готовностью к деятельности в современном глобальном мире. «Это отсутствие конкурирующих идей задушит инновации, наносит ущерб творчеству и подавляет конструктивную критику, столь необходимую для экономического понимания развития», — отмечается в обращении PCES [34].

В-третьих, неизбежные следствия абсолютизации одностороннего подхода в экономике приводят к тому, что курс экономики превращается, как пишет Д.Родрик, в «оду рынку». На этой основе формируется некритическое восприятие экономических явлений, происходит уход от реальности и создается некий идеологизированный образ науки. Как отмечает Д.Родрик, «неприятности происходят, когда экономисты

начинают считать одну из моделей единственно верной. Тогда нарратив получает собственную жизнь и отделяется от условий, в которых был сформулирован. Он превращается во всеобъемлющее объяснение, которое исключает альтернативные и, возможно более полезные, повороты сюжета» [25. С. 207].

Возведенные в абсолют принципы того или иного направления науки превращают ее в схоластику, в отрыв от реальности, от концепций, развиваемых другими направлениями науки. Это создает иллюзию исключительности и непогрешимости того или иного направления науки.

Господству односторонности в науке способствуют и институциональные механизмы.

Во-первых, они связаны с процессом и особенностями экономического образования. Передача восхваления идеологизированных моделей из курса в курс приводит к тому, что формируется единообразие мышления и взаимная поддержка при оценке других подходов как безрезультативных. Как пишет Дэни Родрик, «в результате возникает то, что я называю синдромом «варвар всегда неправ». Те, кто хочет ограничить рынки — организованные лоббисты, коррумпированные политики и им подобные, тогда как те, кто хочет освободить рынки, даже когда ошибаются, — имеют добрые намерения и поэтому намного менее опасны» [25. С. 202].

Данный подход воспроизводится в различных программах переквалификации, а также на научных конференциях, симпозиумах и т.д. Стало обычной практикой, когда научные форумы и конференции формируются по принципу «одномыслия». На таких форумах с альтернативными докладами, как правило, не выступают концептуальные оппоненты. В лучшем случае можно услышать голоса и выступления «лис» (Д.Родрик), которые занимают сходные позиции «в зависимости от обстоятельств».

Во-вторых, формируется институциональная цеховая организация поддержки односторонних позиций. Анализируя этот механизм, Георгий Дерлугьян рассматривает пример американской дисциплинарной среды и подчеркивает, что там действует механизм перекрестного контроля при публикации работ. Этот взаимный контроль в большинстве случаев неявно сводится к подготовке материалов и статей, которые соответствуют мейнстриму. Боумоль описывает эту институционализацию односторонности в науке в связи с принципами цитирования в статьях, публикуемых в тех или иных журналах.

Вопрос об односторонности экономической науки — это вопрос не только образования, но и как говорят, «кадрового обеспечения развития». Государственную экономическую политику осуществляют конкретные люди, которые обладают знаниями в той или иной области. Соответственно, они реализуют односторонний или разносторонний подход к экономике при разработке государственной политики.

Односторонность в экономической науке является главным препятствием для ее развития, для полноценного образования и, в конечном счете, для осуществления эффективной экономической политики. 65 ассоциаций студентов-экономистов из более чем 30 стран назвали свое обращение «Меж-

дународный студенческий призыв к плюрализму в экономике». В этом отражается суть позиции студентов, которая выражает объективную потребность науки в развитии через дискуссии и «плюрализм теорий и методов» [34]. Призыв к такому плюрализму, на наш взгляд, отражает объективную потребность развития экономической науки и составляет смысл обращения студентов и их профессоров. Следует отметить, что этот протест в ряде случаев трактуется неточно. Некоторые авторы определяют смысл письма студентов как «забастовку студентов Гарварда, не желающих изучать стандартный курс «Экономикс» [35]. Обращения в поддержку студентов Гарварда представителей 65 ассоциаций студентов-экономистов из более чем 30 стран показывают, что студенты не выступают против неоклассики, они выступают за то, чтобы в основе учебных программ лежали «три формы плюрализма: теоретический, методологический и междисциплинарный» [36]. Главное требование студентов – это протест против *односторонности* науки и образования и требование более широкого социально-экономического подхода к анализу экономики.

Сложность и многовекторность современной экономической теории, а также уроки Гарварда особенно важно учесть при совершенствовании современного университетского экономического образования в нашей стране. Для него всегда была характерна фундаментальность образования, которая предполагает не только единство образования и исследований, но и усвоение студентами основных базовых принципов современной экономической науки в ее историческом развитии. Современность обучения, в широком смысле слова, должна позволить выпускникам ориентироваться в насыщенной информационной среде, уметь делать выводы из потока противоречивой информации и принимать правильные решения, что невозможно без фундаментальности. Следовательно, преподавание основных направлений современной экономической теории как базовых дисциплин должно стать обязательным элементом формирования учебных планов подготовки экономистов. Существующее положение таково, что явно в привилегированном положении оказывается преподавание стандартных курсов микро- и макроэкономики и явно недооценивается социально-экономическое направление. Существует также недооценка глубокого ознакомления с другими социально-гуманитарными дисциплинами в контексте новой политической экономии. Еще один серьезный изъян образования – недооценка курсов по национальной экономике (экономическая система государства), которые позволяют иначе, чем в микро- и макроэкономике взглянуть на экономику, и должны дать возможность студентам рассматривать экономику как систему реальных экономических связей, форм, институтов и реальной экономической политики страны. Не изучив данный курс и не прослушав в дальнейшем спецкурсы по индивидуальному выбору, студенты лишаются возможности оценить в целом экономические процессы в обществе и в стране, что во многом обесценивает качество подготовки специалистов. Только на основе системности обучения может быть осуществлена подготовка образованного специалиста университетского уровня.

Экономическая наука изменяется с развитием общества, возникают новые направления науки, а ранее существовавшие направления или отмирают, или саморазвиваются и модифицируются в новых условиях. Этот процесс объективен, его логика неизбежно должна привести к преодолению односторонности и торжеству демократических принципов в организации научных исследований. Для этого за исходный путь анализа следует принять концепцию научного плюрализма основных направлений науки и необходимости их положительного синтеза.

Литература

1. Автономов В. Абстракция — мать порядка? // Вопросы экономики. 2013. №4.
2. Ананьин О. Экономика: наука и/или искусство // Вопросы экономики. 2007. №11.
3. Аузан А. Социокультурные коды в экономическом анализе // Журнал Новой экономической ассоциации. 2013. №1 (17).
4. Аузан А., Келимбетов К. Социокультурная формула экономической модернизации // Вопросы экономики. 2012. №5.
5. Афонцев С. От исследований к рекомендациям: политико-экономический алгоритм // Журнал Новой экономической ассоциации. 2017. № 3.
6. Балацкий Е. За пределами «экономического империализма»: преодоление сложности // Общественные науки и современность. 2012. № 4.
7. Бегельдейк Ш., Масселанд Р. Культура в экономической науке: история, методологические рассуждения и области практического применения в современности // М.; СПб: Издательство Института Гайдара. 2016.
8. Беккер Г. Лауреаты Нобелевской премии по экономике: автобиографии, лекции, комментарии / Т.2. // СПб: Наука. 2009.
9. Блауг М. Методология экономической науки // М., 2004.
10. Бляхман Л. Новая индустриализация: сущность, политико-экономические предпосылки и сопровождение // Проблемы современной экономики. 2013. № 4(48).
11. Дерлугьян Г. Как устроен этот мир. наброски на макросоциологические темы // М.: Издательство Института Гайдара 2013.
12. Дж. Стиглиц. Цена неравенства. Чем расслоение общества грозит нашему будущему // М.: «Э». 2017.
13. Есть ли будущее у капитализма? Сб. статей И. Валлерстайна, Р. Коллинза, М. Манна, Г. Дерлугьяна, К. Калхуна / пер. с англ. // М.: Издательство Института Гайдара. 2015.
14. Й. Шумпетер. История экономического анализа /пер. с англ. // СПб: Экономическая школа. 2001.
15. Князев Ю. Справедливость и экономика // Общество и экономика. 2012. №1.
16. Кульков В. Национальная спецификация экономических систем // Вестник МГУ. Серия Экономика. 2014. №4.
17. Курс экономической теории. Учебное пособие // М.: Дело и сервис. 2001.
18. Любинин А. Две политэкономии: социально-экономического развития и процессов хозяйствования // Российский экономический журнал. 2012. №1.
19. Некипелов А. Новый прагматизм профессора Г. Колодко: альтернатива или дополнение чистой экономической теории? // Вопросы теоретической экономики. 2017. №1.
20. Оффе К. Политэкономия: социологические аспекты // Политическая наука: новые направления // М.: «Вече». 1999.
21. Панорама экономической мысли конца XX века / В 2-х т. Пер. с англ. // СПб: Экономическая школа. 2002.
22. Политическая наука: новые направления // М.: «Вече». 1999.
23. Полтерович В. Разработка стратегий социально-экономического развития: наука VS идеология // Вопросы теоретической экономики. 2017. № 1.

24. *Пороховский А.* Политическая экономия в XXI веке: системный подход к решению проблем современной экономики // Вопросы политической экономии. 2016. №4.
25. *Родрик Д.* Экономика решает: сила и слабость «мрачной науки» // М.: Издательство Института Гайдара. 2016.
26. *Рязанов В.* Политическая экономия: из прошлого в будущее // Горизонты экономики. 2012. №2.
27. *Сидорович А.* О «положительном синтезе» в экономической науке // Общество и экономика. 2014. № 4.
28. *Тамбовцев В.* Миф о «культурном коде» в экономических исследованиях // Вопросы экономики. 2015. № 12.
29. *Тодаро М.* Экономическое развитие / Учебник // М.: МГУ. ЮНИТИ. 1997.
30. *Харрисон Л.* Культура и экономическое развитие. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.inliberty.ru/library/259-kultura-inbspekonomicheskoe-razvitie>.
31. *Черковец В.* О предмете общей экономической теории и ее соотношении с политической экономией // Российский экономический журнал. 2014. №2.
32. *Шевцов Ю.* Современная экономическая теория и нравственность // Общество и экономика. 2014. №10.
33. Экономическая теория // М.: ИНФРА-М. 2004.
34. Economics, Education and Unlearning // The University of Manchester Post-Crash Economics Society [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.post-crasheconomics.com/economics-education-and-unlearning>.
35. Началась забастовка студентов Гарварда, не желающих изучать стандартный курс «Экономикс» // Открытая электронная газета Forum.msk.ru [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://forum-msk.org/material/news/7730342.html>.
36. The teaching of economics is in crisis // Real-World Economics Review Blog [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rwer.wordpress.com/2014/11/24/the-teaching-of-economics-is-in-crisis-2/>.